

Фируз МУСТАФА

Заслуженный деятель искусств Азербайджана

Как-то я приводил в порядок книги и папки, полные рукописей, скопившиеся на книжных полках, и вдруг из книги Анара "Человек человека" (Adamın adamı), изданной много лет назад (в 1977 году), выскользнул лист бумаги и упал на пол. На нем моей рукой были записаны буквально в нескольких предложениях некоторые размышления по поводу этой книги. Я вспомнил, что когда-то собирался написать о ней.

И вот сейчас, приступая к написанию данной статьи, я решил еще раз взглянуть на те давние пометки, написанные еще кириллицей и годами "прятывшиеся" в книге Анара в розовом переплете.

Свои мысли и суждения по поводу произведений Анара я неоднократно высказывал в самое разное время в различных своих статьях. Но сегодня я хочу поделиться с читателями своими размышлениями, связанными с творчеством нашего уважаемого писателя, отталкиваясь именно от тех самых "тезисов", что были на том листе. Считаю, что некоторые мысли из этих "тезисов", выраженные в лаконичных, наспех написанных предложениях, которые и побудили меня написать эту статью, можно отнести, даже несмотря на то, что с тех пор прошло много лет, не только к одной книге Анара, но в определенном смысле и ко всему его творчеству.

Вот что было написано на том листе: "Анар - обладатель энциклопедических знаний. Не только его художественные произведения, но и высказанные им мысли о языке, истории, этнографии, живописи, скульптуре, наскальных рисунках, ковроткачестве, кино, фольклоре и т.д., написанные на самые различные темы статьи неизменно вызывают большой интерес у широкой массы читателей..."

Во всем, что выходит из-под пера Анара, отчетливо просматриваются параллели или пересечения его художественного и научного мышления...

Журнал "Гобустан", издаваемый под редакторством Анара, ярчайшая энциклопедия искусств и культуры...

Герои почти всех произведений Анара проживают наряду с реальной жизнью также сюрреальную, ирреальную, в чем-то даже загадочную жизнь. Произведения "Юбилей Данте", "Я, ты,

он и телефон", "Грузинская фамилия", вошедшие в книгу, могут служить конкретной художественной иллюстрацией и ярким примером сказанного...

Анар, как и многие наши писатели, "не вмешивается" в жизнь своих героев, не высказывает о созданных им образах своего отрицательного или положительного мнения, предоставляя это право "оценки" читателю...

Большинство героев Анара - это выросшие в городской среде и прошедшие сквозь сложные лабиринты жизни простые люди: представители интеллигенции, актеры, инженеры, учителя. Но на самом деле в этой простоте всегда присутствует и некая сложность...

Хотя Анар в основном отражает в своих произведениях реалии современной жизни, мы часто являемся свидетелями и его обращения к истории. В этом смысле можно назвать такие исторические произведения, включенные в книгу "Человек человека", как документальный телеспектакль "Окно печали" и киноэпопею "Деде Горгуд". Скорее всего, писатель и в будущем будет обращаться к нашей истории...

Своим творчеством Анар ни на кого не похож, вернее, как писатель он похож только на самого себя..."

Вот и все. На этом мои записи на том листе заканчиваются.

Ко времени опубликования книги, о которой идет речь, Анару было около сорока лет. С того времени прошло примерно столько же. За эти годы Анаром создано множество очень значимых произведений художественного, публицистического и научно-исследовательского планов.

Анар в своем творчестве, можно сказать, обращался ко всем жанрам словесного искусства. Вероятно, и сам писатель не считает, что все эти произведения одного уровня. Но нельзя отрицать, что каждое произведение, вышедшее из-под пера этого мастера слова, привлекает внимание своей сугубой оригинальностью, что дает основание еще раз повторить, что Анар - писатель, не похожий в плане своего творчества ни на кого другого.

Думаю, не ошибемся, если скажем, что Анар в нашей стране, а также и за рубежом больше известен как прозаик. Его романы, повести и рассказы переведены на многие языки мира. Одним из самых популярных произведений Анара является роман "Шестой этаж пятиэтажного дома". Если собрать все написанное об этом романе и опубликовать, то, без всякого сомнения, получим книгу или даже многотомник, который в несколько раз превысит объем самого романа.

"Шестой этаж пятиэтажного дома" с момента своей публикации много раз переиздавался и ставился на сценах театров, экранизировался. Не вдаваясь

в обстоятельное исследование причин такого интереса к роману, можно сказать следующее: это произведение привлекает внимание не только благодаря своему содержанию, но и самой своей сути. Равно как и герои произведения, читатели (либо зрители) также оказываются лицом к лицу с рядом простых и сложных вопросов: почему? зачем? для чего? Уверен, что на большинство из возникающих вопросов не только читатель, но и сам писатель не может дать конкретных ответов. Даже сами герои романа не всегда могут дать однозначную оценку причин совершенных ими или же несовершенных поступков.

Об этом произведении Анара, его романе "Шестой этаж пятиэтажного дома", написанном как продолжение повести "Белая гавань", серьезная литературная критика уже сказала свое веское слово, но споры вокруг отдельных персонажей до сих пор не утихают. Наряду с теми, кто любит и высоко ценит это произведение, есть и "не принимающие" его. Любопытно, что в последнее время все чаще самого писателя пытаются "обвинить" за действия и поступки созданных им литературных героев.

вает Анар, создавая такие образы женщин и мужчин, на какой путь он их толкает?" И так далее, и тому подобное. Такого рода нелепые вопросы и сегодня, к большому сожалению, то и дело можно услышать.

Конечно, можно было бы не отвечать авторам такого рода вопросов. Но напомнить тем, кто искренне хочет пополнить свои неполные, недостаточные знания по поводу некоторых моментов, связанных с литературой, на мой взгляд, все же стоит. Можно, например, довести до их сведения, что для поиска и получения ответов на некоторые вопросы, касающиеся литературы, нужно, по крайней мере, расширить круг своего чтения.

А если начинать обвинять писателя в том, почему тот или иной его герой поступил так или иначе, надо, например, прежде всего спросить у Льва Толстого, куда он смотрел, когда созданная им "положительная" Анна Каренина при живом муже Алексее Каренине влюбилась в другого Алексея - Вронского?

Другой классический пример: "положительные" герои "Тихого Дона" Аксинья и Григорий, несмотря на то, что и она замужем, и он женат, безум-

ВЕСНА ТВОРЧЕСТВА АНАРА

Оставим рядовых читателей в стороне, но ведь некоторые из так называемых "критиков", которые по уровню своего мышления все еще находятся в плену стереотипа "положительный-отрицательный" в отношении литературных героев и все еще не сумели преодолеть устаревших штампов и клише в оценке художественных произведений, привлекая к анализу героев этого романа в соответствии со своим "уровнем", обращаются к писателю с абсурдными вопросами, а иногда и чуть ли не с угрозами.

В этих угрозах-вопросах озвучиваются примерно такого типа претензии: "Какую цель преследовал писатель, создавая образ Тахмины? Как может Заур, сын интеллигентных родителей, совершать такие антипедагогичные поступки? Интересно, к чему призы-

но любят друг друга. Надо тогда спросить у автора произведения Михаила Шолохова: дорогой автор, к чему ты призываешь своих читателей этими образами?"

По этой логике, с подобным вопросом можно обратиться и к Исмаилу Шихлы, который в своем романе "Буйная Кура" создал образ Джахандар-аги, женатого мужчины, отца троих детей, с которым сбежала замужняя Мелек.

Если еще немного пойти вперед, то можно утверждать, что, во-первых, такие произведения вообще не должны были быть написаны; во-вторых, они не должны были пройти жесткую цензуру своего времени и публиковаться; в-третьих, авторы этих произведений должны были быть наказаны.

→ 05

Хочется спросить: когда и где авторы названных нами и многих других не названных произведений мировой литературы призывали читателя быть похожими на героев, созданных ими? Может, кто-то где-то слышал, как Анар говорил, что он написал свой роман "Шестой этаж пятиэтажного дома" для того, чтобы наши женщины были похожими на Тахмину?

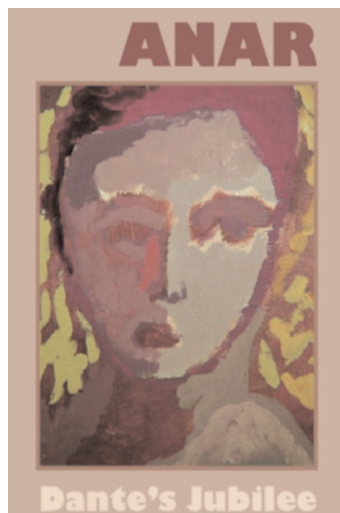
У нас (и не только у нас), к сожалению, многие пытаются отождествить писателя с художественными образами, которые он создает. И самое удивительное, что среди людей, которые так мыслят, есть не только простые читатели, но и те, которые считают себя профессиональными критиками.

Вспомним, как "армия" читателей и критиков еще в середине XIX века набросилась с обвинениями на выдающегося французского писателя Гюстава Флобера (1821-1880) за его роман "Госпожа Бовари". В данном произведении говорится о любовных приключениях Эммы Бовари, молодой жены только начавшего свою деятельность в качестве врача Шарля Бовари. Эта дама, не считаясь ни с чем, проживает свою жизнь так, как ей хочется, изменяет мужу, вступая в связь с самыми разными мужчинами.

Появление этого романа во французском обществе взорвалось как бомба. На редактора журнала, в котором был напечатан роман, подали в суд. Гюстава Флобера подвергли резкой критике, в его адрес сыпались оскорбления, ему грозили расправой. Писателю задавали полные угрозы вопросы. И чаще всего его спрашивали о том, кто является прототипом мадам Бовари во Франции, их интересовало, какую конкретно женщину он изобразил в своем романе. Уставший от этих абсурдных вопросов, писатель наконец "нашел ответ". Он заявил, что мадам Бовари - это он сам.

Очевидно, что вклад Анара в азербайджанскую литературу бесценен. Вместе с тем он многое сделал и для пропаганды нашей культуры. На самом деле слово "пропаганда" не отражает всего того, что сделано Анаром в области культуры. Ведь он был не только пропагандистом, но в то же время и одним из создателей азербайджанской культуры.

ВЕСНА ТВОРЧЕСТВА АНАРА

Так, на основе его кинодастана "Деде Горгуд" был снят фильм, который был продемонстрирован во многих странах и завоевал большой успех. По его сценариям были сняты фильмы "Окно печали", "Аккорды долгой жизни", "Жизнь Джавида", "Посол зари". Это экранные памятники таким выдающимся деятелям литературной, культурной, общественной и политической жизни Азербайджана, как Мирза Джалил, Узеир Гаджибеков, Гусейн Джавид, Мирза Фатали Ахундов. Нужно также отметить, что по мотивам художественных и документальных произведений Анара было снято множество документальных и художественных телефильмов.

Начиная с первого маленького рассказа ("Рассказ гардеробщицы"), опубликованного в журнале "Азербайджан", и до последней, на сегодняшний день, повести ("Амулет от глаза"), творчество Анара неизменно вызывает большой интерес как профессиональных литераторов, так и рядовых читателей.

В написанной мною когда-то теоретической статье ("Траектория развития прозы") я попытался сгруппировать выдающиеся прозаические образцы мировой литературы по двум направлениям: по вертикали и по горизонтали. Исходя

из этого контекста, я отмечал, что и самих писателей тоже можно разделить на две важные группы: одни подобны археологам, другие - архитекторам. Художники, относящиеся к первой группе, больше всего стремятся проникнуть в "нижние пласты", т.е. в глубины психологического мира создаваемых ими образов, а относящиеся ко второй группе больше внимания уделяют "видимой" стороне образов, изображению их внешних признаков и особенностей. Считаю, что в прозе Анара прослеживаются признаки и той, и другой манеры письма.

В произведениях Анара, обладающего полифоническим стилем, проявляют себя элементы гротеска, фантастики, мистики. В творчестве писателя, известного в основном как автора реалистических произведений, эти элементы порой служат жанрообразующим началом. В этом смысле характерными являются такие произведения, как "Сказка о добром короле", "Контакт", "Юбилей Данте", "Цейтнот", "Красный лимузин", "Амулет от глаза" и др.

Хоть и не часто, но время от времени у меня случаются поездки в зарубежные страны. Тогда, по обыкновению, я посещаю театры и наведываюсь в организации, объединяющие писателей.

Можно сказать, что большинство зарубежных писателей, с которыми я общался на постсоветском пространстве, когда речь заходит о нашей современной литературе, очень часто задают вопросы, связанные с Анаром, с его творчеством, интересуются его новыми произведениями.

С момента прихода Анара в литературу он находится в центре внимания читателей и литературной критики. В истории нашей литературы это один из тех писателей, творчество которого больше всех других привлекает внимание, порождает споры, критикуется и восхваляется. Анар не из тех писателей, которых вспоминают от юбилея к юбилею, он всегда находится на литературной повестке дня.

Сегодня Анар встречает очередную весну своей жизни. Естественно, что фактор возраста в творчестве относителен. Возраст творческого писателя определяется не годами, а произведениями, созданными им. В этом смысле Анар, как и всегда, пишет, создает, творит. И вместе с этим он проживает весну своего Творчества, своего Слова! С Весной тебя, Анар!

Перевела Флора НАДЖИ

